

Сестры Аленцев

18+

*Взлёт
через
падение*

Бабушкин роман

Сергей Алексеев
Взлёт через падения.
Бабский роман

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57339830
ISBN 9785005130785*

Аннотация

«Надо бы сказать, что в тот год снег в январе шёл всего два раза. Министры со своих кресел падали чаще». «Сергей Петрович являлся ведущим научным сотрудником одного из закрытых НИИ и именно сегодня он умер... Ну, или если быть точным, сменил планету внутри своей собственной системы». Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава I	5
Глава II	9
Глава III	13
Глава IV	19
Глава V	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Взлёт через падения Бабский роман

Сергей Алексеев

© Сергей Алексеев, 2020

ISBN 978-5-0051-3078-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

SERGEY ALEKSEEV

«Вкладывая в знания каждую свободную секунду,
и не дешеви при продаже».

**Посвящается моим одноклассникам. И Котовой
Светлане Павловне. Моему единственному учителю
русского языка и литературы. Человеку, который при-
вил мне любовь к поэзии.**

Глава I

Вокзал Петергофа. Поезд с императором отправлялся на смотр донских казаков. Оставляя свою семью, Николай ехал в приподнятом духе, так как только появился на свет долгожданный наследник престола. Император и так понимал, для кого и для чего ему необходимо трудиться, но теперь пришло еще и долгожданное осознание того, на кого он оставит верноподданный ему народ.

Февраль. Морозный солнечный день. Солнце отражается от белой пелены снега на столько, что в пору надевать очки. Казалось бы самый подходящий день, для того что бы оставить след в истории. Да уж, денёк располагал. На вокзале Петергофа сидел одинокий ботаник. Иначе такого при взгляде со стороны и не назвать. Возможно задрот, или нищий. Но при детальном осмотре, взгляд данного субъекта слишком отличался от остальных. Видно было, что человек буквально недавно перелистал букварь заново, и очень чётко осознал, официально принято считать, что в русском словаре ровно тридцать три буквы. И это факт который стоит принять. Правила, которые не он принимал, но ему явно стоило с этим согласится, если он хотел как то продолжить существовать в данном обществе и далее. В общем во взгляде данного человека просматривался явно провалившиеся в огромную бездну, совсем недавно, интеллект. Звали дан-

ного человека Сергей Петрович Вишневецкий. Сергей Петрович являлся ведущим научным сотрудником одного из закрытых НИИ, и именно сегодня он умер... Ну или если быть точным, сменил планету, внутри своей собственной системы. (Ведь не известно на какой планете конкретно находится ад и рай и вообще в какой стратосфере). Потому как именно в этот день, рухнуло всё. Проект «Альфа» был закрыт. Ну вот такая еврейская фамилия, такие могли быть возможности и не прокатило. Сорок один год. Самый расцвет. Доктор. Без дурных привычек, много работает. Живет таки с прекрасной мамой, под присмотром, прям гаражный вариант. Впору объявление давать в газету о поиске второй половинке. Не бит не крашен, находился всё время в одних руках, бюрократического парт аппарата. В данный момент ищет в своём портфеле затерявшийся с колбасой бутерброд. Чем не идеальный вариант?

Чёрт, и коньяк во фляжке закончился... Сергей Петрович был неплохо интеллектуально подкован. Но как водится в таком кругу, слегка рассеян и раним. Решал в своё время сложные засекреченные до сих пор задачи. Имел награды, блестяще защитился. Но именно сегодня, дело всей его жизни отправилось на полку. В самую дальнюю комнату, самого темного кабинета. Самого давно уже ни для кого не секретного бюро. По тому, как именно сегодня сняли Ястребова. Давно уже известная истина. Когда меняется верхушка, меняются и протеже. А ведь каждый пытается протащить свою

задачу. Сергей Петрович не был протеем Ястребова. Во всяком случае сам он об этом не знал. Но поскольку деньги выбивались под данный проект именно Ястребовым, то так оно и повелось. Не взирая на то что это была схема банального отката. Валерий Абрамыч не дополучил пару десятков сорока квартирных домов на берегу лазурного моря, Вишневский потерял себя, годы работ и бутерброд с колбасой.

Как добрался до дома, Сергей Петрович особо не помнил, мама по виду всё поняла. Это не было похоже на раздумье над очередной задачей. О том что сегодня заседал комитет, она знала и явно ему не предложили подумать. Сегодня решалось всё, и оно решилось. Как-то само собой очередной подписью. Максимум двумя, где-то там на верхах при снятии очередного чиновника.

Пётр Семёныч Вишневский, всегда говорил своему сыну: «Помни Серёжа, в данной стране выжить можно только благодаря своей голове и своему внутреннему менеджеру. Поэтому вкладывай в знания, каждую свободную секунду и не дешеви при продаже». Сергей Петрович помнил об этом всю свою жизнь, но именно сегодня акции в которые он вложился, резко ушли в минус. Да, были какие-то поступления от разработок и достижений. Но дело всей жизни, а точнее вся жизнь, была удаленна в одночасье.

Начался период массового застоя. А точнее застоя, или застоля.

Наука делала открытия, новых счетов для чиновников

и прочих спонсоров. Сергей Петрович делал выручку алкогольной промышленности своей страны. Или как он считал своему государству, открытием новой тары с успокоительным зельем. Ведь не важно как ты выглядишь, главное какой ты человек! Ну в говно и в говно. Задача не решалась, политэкономика его не прельщала. Думать не хотелось вовсе. На какое то время Сергей Петрович даже исчез из поля зрения. А точнее все знакомые исчезли из поля зрения Вишневого. Маршрут был только один. Дом, магазин, дом и так каждый раз когда заканчивалось топливо. Такова участь великих русских умов, кидаться в пропасть, когда партия решила тебя прокатить. На тот момент, Вишневский не знал что партия прокатила его не по своей воле, вернее по своей, но рука руководившая ногой для пинка, была не из этого автомобиля...

Глава II

Утро февральского дня. Довольно солнечно и морозно.

В кулуарах темного кабинета, за столом из массивного дуба на зеленом сукне, разложены схемы и карты. Карты той страны, которой честный парт работник не должен и даже в мыслях называть про себя. Грех. Иначе томик Ленина на котором клянется каждый парт работник, превратится в произведение Достоевского, про то как жить не хорошо, или не следовало бы вовсе. В кабинете накурено, так что туман. ГБшники настолько подозрительные, что даже при таких совещаниях не имели желаний, слишком палиться перед товарищами по партии. Здесь, горстка чиновников решала непосильную для всей страны задачу. А точнее незадачу.... Соперники строили против советов оборону, и скорее всего это была оборона с элементами не только отражения, но и нападения. Чего советам не хотелось бы вовсе. Плюс от агента «Аксинья», пришло донесение, что пиндосы решили ускориться. Аксинья конечно имела априори другое имя и собственно даже не женское, поэтому долбоебическое имя Аксинья впивалось как кость в горле.

– Пора начинать наш план. -говорил полковник.

Строгий подтянутый давно уже пенсионер, но нежелающий сидеть дома, толи от скуки заебавшей его жены, толи от быта. Но скорее всего от привычки вставлять всем и вся,

и от криков по ночам «За Родину». Да, кто не знал, полковники не храпят, они кричат «За Родину». Кричали бы «За Сталина», но отбирать данный текст у президента не комильфо. А «За Путина», старая школа трудно переучивается. Хотя при таком монархическом правлении, любой второгодник бы уже выучил.

– И так, агент Аксинья, сообщает, что бюджет на данный проект увеличен вдвое. Соответственно времени у нас всё меньше и меньше.

– Что предлагаете товарищи офицеры?

Тридцать три богатыря как обычно стояли потупив взгляд на карту. Никто не ожидал такого расклада. Их конечно было и не тридцать три вовсе, но это им ума не прибавляло. Наоборот уровень айкью был слишком заметен и как сказал бы автор, даже слишком палевный. Есть люди, которые выделяются своей глупостью. Дак вот, это был как раз-таки тот самый случай.

– А давайте, устроим у себя очередную аварию? Предложил маленький пузан, с наименьшим количеством звезд на том самом святом месте, где обычно располагались звёзды.

– А чего, они подумают что у нас очередная жопа и сбавят темп. Всегда ж так делали, когда платили.

– Мда, -не выдержал другой майор.

– Не зря видимо у тебя все звёзды спиздили пока ты спал, судя по уму не только звёзды...

– Тогда ж платили, а сейчас видал какая антикоррупционная программа идет.

– Какие аварии, какие деньги? Сейчас другая показуха нужна, иначе у тебя и этих звёзд не будет. В лучшем случае на булках себе наштампуешь.

– Так товарищи! -заметил полковник. -Не в шалмане сидим, показав на контур помещения.

Сказал полковник. Все понимали, что в кабинете стоят жучки и не только. Хотя казалось бы куда уж выше, кабинет начальника первого отдела зам главы КГБ. Ныне ФСБ, но эта аббревиатура была придумана, как и милиция вместо полиции, а потом опять полиция. Все чуть понимающие в организме под названием государство, понимали, что таким образом добывался калым. Вот надоело например крестьянам, что государство их обкрадывает. Цены в магазине вон какие, а зарплаты стоят. Да причем не как у Семёныча, что в банке за Евстратьей в очереди стоит за пенсией. А прям что не на есть у юнца. Который в школьные годы в учебниках биологии, не находил нужного материала. Вот в таких случаях и меняют вывески на прежние. А чего голову то ломать, новая вывеска, новый бюджет. Сотрудникам надбавка. А так как сотрудников, каждый третий из граждан, а остальные родственники, то и страна живет в целом хорошо.

– В общем так, поскольку вы все тут идиоты а я полковник! -сказал полковник. -Принимаю решение вызвать сюда «Аксинью». Судя по выражению лиц собравшихся, все по-

нимали о чем идет речь. Пришло время вербовки «пассивного», а судя по тому что имя пассивному, было присвоено не просто так, то грамотно сработать мог только «Аксинья».

Глава III

Квартира Вишневого. Звонил телефон. Сергей Петрович в закрытом себе, открыл один глаз. Прошел месяц с момента открытия веселых стартов, в жизни знаменитого на весь этаж, своего НИИ учёного.

– Какой идиот звонит сюда в десять утра и почему этот телефон еще не отключили за неуплату. И почему его не отключил я, думал Сергей Петрович. Кому вообще я мог понадобиться? Когда в принципе все ясно. Да и мать вашу, как же болит голова.

Он снял и положил трубку назад. Встал, добрел до кухни, взял чайник с плиты, при этом натянув до груди свои семейники, и опрокинул весь чайник в себя. Но тут опять позвонили. Прошел месяц, с того момента, как Сергей Петрович кроме как с «моделями» из ночника, в котором он затаривался допингом, ни с кем не общался. И тут его прям взял интерес. В ком ещё не умерла та искра, что он вдруг решил, что по данному номеру кто-то еще проживает? Подняв трубку, давно уже не слегка осиплым голосом вдруг прозвучало

– Вишневский!

Потом в попытках перезавестись, как автомобиль запорожец, бурно отхаркавшись.

– Вишневский!

Громко крикнул он в трубку. На том конце, быстрый ев-

рейский голос молил всех на свете богов, что наконец-то он дозвонился.

– Ну слава богу. Слава твоей маме, Кларе Арнольдовне, Серёжа. Месяц уже не могу до тебя дозвониться. Мама твоя сказала мне, что не может смотреть, как ты пополняешь казну не родного дома, а приютившего тебя государства. Сказала, что эту напасть переживет на даче. – Ты почему не подходишь к телефону? Я было уже договорился с плотником, взломать дверь в твою квартиру. Дак этот подлец запросил столько денег. Знаешь сколько этот нахал запросил? Я подумал, что кто проспонсирует так моих детей, как я детей этого слесаря.

– Сеня, у меня так болит голова. Либо топор, либо водка. По какому из двух данных вопросов ты звонишь?

– По третьему из этих двух! – ответил Сеня. И ровно через пятнадцать минут, встречай меня в своих палатах.

Сказал Сеня и был таков.

Сеня был другом детства Сергея Петровича. Коренастый, метр шестьдесят, шарообразный вечный двигатель. Всегда на позитиве, здраво размышляющий и никогда под ним. Сеня не пил. Вместе они ходили в школу и даже поступали в один университет. Но Вишневский прошел с легкостью, а Семён Шекельсон, решил что дружба дружбой, но зачем ему ядерная физика, когда он по натуре портной. И на том Семен решил завязать. Но дружить они не перестали. Сергей Петрович положил трубку. Хотел было посмотреть в зерка-

ло, но подумал, что то, что он видит зеркало в данный момент уже хорошо и этого вполне достаточно. Ровно через пятнадцать минут, в дверях стоял человек, жаждущий общения. С интересными историями про жизнь с момента создания Ватикана и регистрации первой веры, подписью благодатного огня и интересной святой водой, по-русски то же благодатной.

– А я могу забрать бутылки и ни о чём не говорить? -спросил Вишневецкий.

– Серёженька, ты что? Там за окном такое твориться, ты столько новостей пропустил. -И если будешь придерживаться своей диеты, пропустишь всю жизнь. Ответил Шекельсон.

– Вся жизнь..... Вся жизнь коту под хвост, подумал Вишневецкий. Ладно, раз уж пришел, не выгонять же тебя. Тем более друг детства.

– Друг, друг, ответил Семён. И именно поэтому очень так расстроен, твоим таким развязным поведением. Просто так сплошная распущенность, скажу я тебе. Друзей забыл, на звонки не отвечаешь, стал спонсировать приютившее нас государство, ходишь всё в холостяках. А за окном столько баб, только и ждут молодого, перспективного, да умного. Да и в конце концов, в кой это веке солнце в городе. А ты как в шахте, в своём мире.

И Шекельсон, раздвинул шторы, сквозь звон бутылок, которые он распинаял ногами. Пока добирался до окна.

Сергей Петрович нашел стакан, налил себе, посмотрел

на Семёна, тот помотал головой.

– Так и не научился подумал Вишневский и молча выпил. Семён всё болтал без остановки.

– А помнишь Витьку, нашего одноклассника? Ну этот длинный, который ещё в пятом классе от собаки убежал, а та догнала его, и пыталась укоротить. Которого мы потом всем классом отбивали от неё. Да только купил себе холодильник новый, Урал. Да как машиной сбило. Вот не позавидуешь, да? Вроде и образ жизни вёл правильный, и целей достигал, а судьбас.

Вишневский налил себе ещё стакан и молча выпил. Хотя подумал:

– Ну за собаку и за холодильник.

– Сергей, хватит молчать и вообще, что ты залип в этой науке? Ты всю жизнь на неё положил и столько здоровья отдал. Живешь вон в однушке с мамой, до сих пор жениться никак не можешь. За то вон наука прям для тебя, столько в ответ сделала.

Сергей Петрович хотел было ответить, но потом вспомнил, что этот мир на столько не стабильный и то что случилось с ним, это всего лишь стечение обстоятельств. Ведь получают учёные признания и не зря. Просто ему не повезло. Хотя осадок был, но после месяца запоя, были уже его последствия на остатках.

– Возможно ты и прав Сеня, возможно прав. Сказал Вишневский.

– Но выхода я не вижу. Страна которая воспитала, дала базу. Я не могу её бросить.

– Святой пантограф, что ты несешь? Базу дала тебе мама. Золотая женщина. И базу и штаб, собственно как и корм, в твою кормушку, как и воспитание. Я простой портной, зарабатываю больше тебя, еще и время остается подумать о высоком. А я так понимаю, ты вообще не разбираешься в политике. Что может дать тебе страна, в которой министры падают со своих мест, как снег в январе.

Надо бы сказать, что в тот год снег в январе шёл всего два раза. Министры со своих кресел падали чаще.

Вишневский делал вид, что слушал, а сам копал в себе очередные воспоминания и пытался понять, что ему хочется больше, борща или слушать Семёна.

В конце концов, Вишневский не выдержал и изрёк:

– Сеня, ты бы предложил что ни будь дельное. Хотя можешь просто молчать, дельное ты уже принес и предложил. Хотя нет, ты не можешь.

Тогда Семён взял паузу и сказал.

– Так, я понял. Тебе нужна рука помощи, и кто как не я тебе её протянет. Знаю я тут одно хорошее местечко, там люди делятся своим горем. И не дождавшись окончания данной фразы, Вишневский произнес.

– Сеня, место где люди делятся своим горем, это сбербанк! Во всех остальных местах, люди лечатся.

– Да, видимо ты прав. И я рад, что не умер в тебе ещё тот

горе оптимист, который раскидывал угли в аду.

– В общем я знаю решение проблемы и вариант тут один, тебе пора выбираться из всего этого!

– Золотые слова, сказал Вишневский. А главное пророческие. Ты случайно цыганку не встречал по дороге сюда?

– Думай как хочешь, сказал Шекельсон. Сейчас мне надо идти, у меня на два назначена примерка. Но позже мы договорим. И Семён ушёл.

Вишневский опять остался предоставленный полностью самому себе. Из института, он давно не получал информации и казалось бы надо было позвонить узнать, что там происходит, но зачем. Его миссия была завершена. Работы сотрудников от него не очень-то зависели.

– А Семён прав, надо бы подышать воздухом. Подумал Сергей Петрович.

Глава IV

На улице стояла чудесная погода. Сергей Петрович открыл балкон. На встречу в лицо ему влетел резкий поток Питерского летнего воздуха, слегка одурманив его. Под глоток такого воздуха Сергей Петрович обычно вспоминал свою юность. Вообще весна Вишневному напоминала какой-то старт в борьбе очередного сезона. Вишневецкий вышел с балкона, добрёл до ванной, посмотрел в зеркало и слегка подзалип. Похож он был на какого-то ссыльного по политическим убеждениям заключенного. Сделав все необходимые процедуры в ванной, Сергей Петрович вошел в комнату и подошел к шкафу. При мыслях о выборе одежды для прогулки, Вишневецкий хотел было призадуматься, но вспомнив о том, что у него в данный момент сезон запоя, одел обычный ничем не выделяющийся костюм. Взял с полки шляпу, накинув на себя плащ, выбежал по гулкой парадной на проспект. Вишневецкий жил на Лиговском 137, в доме Прасковьи Ивановны Курицыной, поэтому до метро ему было всего минут пять. Пройдя свою «аптеку», Вишневецкий как обычно улыбнулся кассирше Танечке, взяв с собой в дорогу микстуры, прыгнул в метро. Танечка давно работала в этом аптечном бизнесе, поэтому могла отличить интеллигента, от обычного пирата. Сергей Петрович всегда был одет с иголочки, даже когда летел на самолёте. При всём при этом он один

из не многих клиентов, который никогда не обещал Танечке жениться и прочее беззаботное будущее, которое рисовал себе наверное каждый, рождённый в СССР. Вишневский давно не чувствовал себя на столько аморфно, как в эти дни. Он знал это состояние. В такие дни ему было всё равно. В такие дни он мог спокойно бросится под поезд или машину, спасая какую не будь собачонку, или кошечку. Скажем проще. Его до сих пор не отпускало, и он до сих пор не понимал. Просто он пытался найти себя заново, хотя не очень то и хотел. Сеня, ссссукин сын, подорвал только...

Проехав пару станций, Вишневский оказался на Витебском вокзале. В таком состоянии, он не хотел гулять по Питеру. Для него это было равнозначно, как выйти в соседний сквер покурить. Это было сейчас не для него. Ему хотелось бежать, чем дальше тем лучше. Может быть там, где-то там далеко, он найдёт ответы на все свои вопросы и ему станет легче. Вишневский ещё не знал, насколько в тот день данный поступок, окажется правильным.

Вишневский любил вокзалы. Это вечное движение вперед. Ведь даже возвращаясь, люди идут дальше. Просто иногда стоит вернуться на старт, что бы выйти из своего тупика, и пойти дальше. Когда не понимаешь где конкретно совершил ошибку, стоит вернуться на старт и начать всё заново. Вишневский знал это. Только в его случае, надо было вернуться в школьные годы и забыть о физике напрочь. Такой роскоши Сергей Петрович позволить себе не мог.

Вишневский любил перечитывать дневники императора Николая второго. Он вообще импонировал его истории. Поэтому когда ему надо было подумать, он уезжал в Царское. Где буквально весь день бродил по парку. Для него это место было, каким-то намоленным что ли.

«В 10 час. поехали в Питер. Имел короткий доклад Воронцова. Пошли к обеду в Аничкове, к которой прибыл Миша из Гатчины. Завтракали у Ксении. Поднесли ей фонарь от фаберже с морскими атрибутами. Приехавши домой, принял Куропаткина, вернувшегося из Персии, и Сипягина, вновь назначенного Главноуправляющим моей канцелярии для принятия прошений. В 3 часа поехал с Аликс на открытие Ксенинского Института. После бесконечного молебствия и литии в церкви все помещения были окроплены. Воспитанниц всего 20. Вернулись в Аничков в 5 ч. Бедная Аликс устала, у нее заболела голова. В 7 ч. пошел с Ксенией и Сандро ко всенощной – получили вербы. Обедали втроем. В 10 ч. возвратились в Царское, довольные удрать из города».

– Удрать из города, -подумал Вишневский и улыбнулся.

Гуляя по парку, Сергей Петрович подошел к стеле графа Румянцева, и улыбнулся. – Достаточно было родиться в нужной семье, подумал он. И карьера у тебя в кармане.

– В двадцать лет уже полковник, подумать только! Услышал чей-то голос у себя за спиной, Вишневский.

Он улыбнулся, ведь не многие интересуются прошлым,

тем более когда речь идет о своём государстве. А тем более когда это сказал за спиной, довольно таки молодой женский голос.

– В двадцать три генерал, сказал оборачиваясь с улыбкой он.

Перед Вишневым, стояла Хрупкая, хрустальная особа. Ростом метр шестьдесят семь, ну максимум восемь, не более. Более, только если на каблуках. С голубыми глубочайшими глазами, в которых явно просматривается цель и опыт былых побед. Одета довольно элегантно. Явно знающая, чего хочет от жизни. Чего совсем нельзя было сказать о Вишневском. Его вид явно не совпадал с содержанием, и особенно это выдавала бутылка торчащая из кармана плаща. Впечатление было, как будто он украл одежду у интеллигента и пришел к памятнику, отметить это.

– Поклонница Румянцева? -спросил у дамы, Сергей Петрович.

– Или быть может родственник?

– Память хорошая и интерес к прошлому, без которого и будущего нет. Ответила девушка.

– А вы? -спросила девушка.

– Баловень судьбы, и отмечаете очередную победу?

Вишневым улыбнулся и слегка наклонил голову. Сергей Петрович давно не улыбался.

– Нет сказал он. В отличии от него, в моей семье не было дворцовых интриг и переплетений, да и памятник при жиз-

ни, видимо не моя история.

Девушка улыбнулась.

– Никто ведь из нас не знает, куда судьба закинет его завтра. Никто вообще не знает, какую роль будет играть завтра каждая фигура, в истории своего отечества.

– Слишком умна! -подумал Вишневский, либо я так давно не обращал внимания на девушек.

У Вишневского в жизни была любовь, которая убила в нём чувство тонких материй, напрочь. Но она была врач, а он бомж альтруист. Ну а где вы видели богатого физика на благородных началах. Даже тесла умер в кредитах.

А какой сегодня месяц? Ах да, март. Значит два месяца как я в прострации, а до этого ещё работы лет пять. Возможно за это время женский пол и поумнел. Блин, может они вообще давно поработили нас и устроили матриархат. Да неееет.

– Вы меня простите, -сказал женский голос.

Вишневский вышел из ступора.

– Вы меня простите! -повторила она опять. Быть может, я вас отвлекаю? -сказала она.

– К сожалению, не часто встретишь сейчас человека, который вообще способен разговаривать, а к тому же разбирающегося хоть сколечко в истории.

– А чего разбираться? -сказал Вишневский. -Достаточно иметь хорошую память! -сказал он.

Девушка улыбнулась.

– Простите! -сказал Вишневский.

– А какие из обитателей данного двора вам более всего запали в душу?

– Последние хозяева! -ответила девушка.

– Большевики? -улыбнулся Сергей Петрович.

– Нет не нынешняя власть. -улыбнулась девушка.

– Ники и Алекс. -сказала она.

– Икона конечно излишне, но образец православной семьи, по моему что надо. -добавила она к своему ответу.

Сергей Петрович! -протянув девушке руку, представился он.

– Виолетта! -протянула руку на встречу девушка.

Виолетта конечно могла подумать, что он просто Серёга, судя по его виду и бутылке в кармане плаща. Но изнурённая опытом жизни, она знала, что бывает всякое. И в конце концов, может он дезинфицирует ей руки.

Глава V

Восемь часов вечера. Московский вокзал, два офицера в штатском. Явно перепутали подиум с перроном, ждут свою модель. И тут начался показ, каких свет бы глаз не видывал. Но это жизнь, а поскольку наряды в те годы были как в детстве под горшок, то собственно в машину времени бы, да перенестись. Но это был союз, девяностые, тут без вариантов. Проходящий мимо аккуратно одетый человек, сказал: —«других не будет, поехали». Служивые тут же признали своего и тронулись с места.

Тем временем в штабе не прекращала кипеть работа. Предлагались разные варианты. «Пассивного» можно сбить машиной. Может хватить солнечный удар. Самый видный человек, с широким лбом, предложил вариант, что «пассивного» могут украсть друзья албанцы, совершенно забыв про то, что таковых друзей собственно не у кого не было. И уж тем более у него. Но мысль была озвучена.

– Мдаааа. -задумчиво произнёс полковник.

– Да мы в глубокой мысли. -произнёс он.

– Нам Родина доверила такую операцию провести, а мы до сих пор не можем понять, что это за персонаж.

Двери распахнулись, и в кабинете добавился ещё один человек. В форме, да при звёздах. Каких в данном кабинете да не у каждого ещё имелось. За ним вбежал адъютант, его пол-

ковничьего превосходительства. Который лёгким движением руки, тут же был отправлен в места его постоянной дислокации.

– Здравия желаю! - произнёс человек в мундире полковника.

Константин Георгиевич не привык говорить – разрешите. Хотя по роду своей профессии, был готов к любому повороту и прогибаться тоже умел. Но он знал, скольким ему была обязана данная сторона шара. Поэтому мог входить без стука в любую дверь. Но был человеком воспитанным.

Здесь паркетники обернулись. Константин Георгиевич отсутствовал пять лет, многие даже успели позабыть о его существовании. Но данного человека, у себя на родине особо выдавала харизма. Так называемой родиной был штаб, за пределами данных стен. Константин Георгиевич подобного себе конечно не позволял.

После непродолжительного совещания рабочая группа спокойно удалилась. В кабинете остались два полковника. Они знали друг друга насквозь, но эта ГБшная чуйка всё равно ждала от любого подставы, давно была параноидальной, профессиональной болезнью. И тут «Аксинья» рассказал, как будет действовать и про Виолетту и про TeflOn.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.